

РЕБЕНОК ПРИХОДИТ В МИР, В СЕМЬЮ, В ЦЕРКОВЬ

Из радиобесед митрополита Антония Сурожского

– Можно ли ставить вопрос о совместном воспитании родителей и детей в христианстве, если родители не были воспитаны в нем с детства?

– О воспитании родителей, о том, как они должны постепенно познавать свою веру, возрастая и делаться способными ее передать, я думаю, надо говорить отдельно. Но мне хочется сразу сказать, что духовная жизнь ребенка начинается с мгновения его зачатия. Сейчас очень часто ставится вопрос о том, когда зародыш делается человеком в полном смысле слова. Я на это отвечу, может быть, несколько резко, встречным вопросом: когда началась человеческая жизнь Сына Божия, становящегося Сыном Человеческим? В момент ли, когда ангел принес благовестие Деве Марии и Она ответила: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову Твоему* (Лк. 1, 38)? Или когда-нибудь позже?.. Да, в тот момент, когда Божия Мать восприняла в Себя Сына Божиего, становящегося плотью, уже начинается Его жизнь как Человека.

И то же самое можно сказать о всяком ребенке. Жизнь ребенка, с которым мы потом, может быть, будем иметь дело в воскресной школе, начинается с того момента, когда он зачинается. Разумеется, на него еще нельзя влиять ни умственно, ни в каком-то непосредственном смысле. Но все его бытие, его существование, его жизнь совершенно переплетена с жизнью матери. Все, что совершается с матерью, совершается с этим зародышем или постепенно оформляющимся в ней ребенком. И поэтому с момента, когда женщина беременна (разумеется, и ранее того тоже), она должна понимать, что все, что с ней будет совершаться, будет играть решающую роль, иметь решающее значение для ребенка, который зародился в ней. В этом отношении ее человеческая судьба, ее отношения с мужем, с окружающими людьми, ее реакции радости, любви, гнева, зависти не могут не отзываться на нем, потому что они составляют одно целое. И поэтому она должна всячески углублять свою духовную жизнь, чтобы ни одно греховное переживание не могло передаться зародившемуся существу. Я часто советую женщинам: с момента, когда вы беременны, читайте Евангелие по-новому, новыми глазами, глазами матери, которая учится у Христа тому, как быть дочерью Живого Бога и как научить своего ребенка – уже теперь, и особенно в будущем, – быть ребенком в Царствии Божиим; и я им советую также углубить свою молитвенную жизнь.

И когда я говорю о молитвенной жизни, я говорю не о том, чтобы мать, вдобавок к вечерним или утренним молитвам, читала большее число акафистов и т.д., я говорю не о молитвословии, а о **МОЛИТВЕ** в самом существе: о предстоянии перед Богом и о встрече с Богом. Разные оттенки ее молитвенной жизни должны развиваться, вырасти, углубиться, потому что одновременно с тем, что происходит с будущей матерью, происходит с ребенком.

Тут играет тоже роль исповедь беременной женщины и участие в Святах Таинах. Исповедь опять-таки не как формально-обязательная, а как постепенное очищение себя от всего того, что может ранить, опорочить зачатого ребенка. Я думаю, что беременная женщина должна причащаться

часто, но не просто механически, не потому, что настало воскресенье или какой-нибудь праздничный день. Она должна причащаться как можно чаще, но со строгой, внимательной подготовкой, так что каждый раз, когда она приходит к Причащению, это было завершением какого-то хоть небольшого участка ее духовного пути очищения сердца, ума и прошлой жизни.

– Рождается младенец. Кроме радости, возникает и суета – хозяйственная, домашняя, семейная. Какова должна быть церковная забота, чтобы младенец с самого начала находился в церковной колыбели?

– Я думаю, тут свою роль играют разные моменты. Во-первых, семья является малой Церковью, и в этом отношении то, что совершается в семье, является отражением того, что совершается в Церкви Христовой в полном смысле этого слова, в теле Христовом. Конечно, должна продолжаться вся внутренняя молитвенная жизнь матери и отца и окружающих людей по отношению к ребенку. То, что началось, когда ребенок был еще во чреве, теперь должно продолжаться особенно. Мне кажется, что очень важно, например, чтобы до ребенка через мать доходили церковные песнопения, чтобы та гармоническая настроенность во Христе, которая является сущностью богослужения, охватывала мать и доходила до самых глубин ее существования, то есть до ребенка. И после того как ребенок родится, очень важно, чтобы над ним вслух читались негромко, спокойно церковные молитвы, чтобы пелись церковные песнопения, те, которые доходят до души матери. Пусть даже она не повец, но если ее сердце будет в этих словах и мелодиях, что-то дойдет до ребенка. И это когда-нибудь может сказаться самым замечательным образом. И хоровое пение в его совершенстве может играть свою роль, настраивая как бы внутренние струны души ребенка. Вот что меня побуждает говорить о том, что в ребенке совершается: что от пения, совершенного по чувству, и от слушания совершенной музыкальности в ребенке могут настроиться эти струны так, что в какой-то момент они сами зазвучат таким аккордом, от которого возликует Сам Бог.

– Вскоре после рождения младенцу дают имя. Какую роль это может играть в конечном итоге в его воспитании?

– Большею частью, увы, это никакой роли не играет – в том отношении, что родители обычно выбирают имя по благозвучности и редко задумываются над тем, что они поручили своего ребенка тому святому, имя которого ему дано, что ребенок становится как бы храмом, как бывает храм Святого Трифона, Преподобного Сергия и т.д. И это колоссальная, даже трагическая ошибка, потому что ребенок должен быть посвящен, вернее, вручен охранению, защите, молитвам того святого, имя которого ему дается. Родители должны были бы выбирать святого, который для них что-то значит, то есть житие которого их чем-нибудь поразило или с которым как-либо связано зачатие или рождение этого ребенка. В старой России (вероятно, и теперь еще это бывает) крестили ребенка именем того святого, в день которого были крестины. В этом есть какой-то смысл, при условии опять-таки, что это будет не кличка, а как бы освящение нового

храма во имя данного святого.

Родители должны были бы, когда хотят дать то или другое имя ребенку, узнать, каково житие святого, что в нем есть, что поражает не благозвучием имени, а внутренним обликом, почему они хотят, чтобы их ребенок был под защитой **этого** святого или, во всяком случае, чтобы этот святой особенно молился о нем. Поэтому наименование ребенка может иметь громадное значение.

И вот тут надо воспитывать, конечно, еще не ребенка, а родителей. Надо говорить: вот, вы будете крестить ребенка, вы хотите его назвать таким-то именем, вам имя нравится; а что за этим именем стоит? **кто** стоит? чего вы от него ожидаете? какие его черты могут иметь значение и **влияние** в жизни вашего ребенка?.. Потому что так же, как отец и мать воспитывают свое дитя, так и святой, кому поручена забота о нем, тоже имеет какое-то воздействие на него.

Иногда ребенок бывает несчастен в течение всех своих самых хрупких, молодых лет, оттого что ему навязали имя, которое воспринимается окружающими, другими детьми как смешное или озадачивает их. Я думаю, что очень важно, чтобы родители это воспринимали всерьез. Это не значит, что мы ограничены одним именем, в том смысле, что если родители очень привязаны к памяти того или другого святого, они могут, наряду с наречением ребенка более привычным именем, в дальнейшем его ознакомить с личностью, житием того святого, имя которого ему не было дано, потому что оно было бы неудобно.

– Какова роль родителей после крещения ребенка?

– Говоря о крещении вообще, некоторые родители думают, что крещение – такой обряд, который включает ребенка в человеческий род. Я помню свой разговор с отцом Всеволодом Шпиллером. Он мне рассказывал, как чета принесла крестить ребенка, и он спросил крестного отца: "Вы верующий?" – "Нет, я безбожник". – "Вы, значит, не крещены?" – "Как это я не крещен? Я не собака!.."

Мы обосновываем крещение детей на том, что всякая человеческая душа может встретиться со Христом и соединиться с Ним, и через эту встречу быть очищенной, обновленной, – но это не магия, а таинство. Отец Георгий Флоровский мне как-то сказал, что когда крестишь ребенка, ты закладываешь в него семя вечной жизни, но это семя должно быть оберегаемо и должно взрасти, то есть дать плод. И над этим должны трудиться родители. Я не говорю, что благодать ничего не совершает. Благодать действует в ребенке, так что, с одной стороны, есть постоянное действие Божие. Но с другой стороны, каждый раз, когда в ребенке открывается, развивается новое человеческое свойство ума, воли, сердца и т.д., оно должно быть сознательно и умно, как бы погружено в тайну приобщенности к Богу. Когда ребенок начинает что-то понимать, ему надо объяснять то, что ему в то время доступно. Когда у ребенка рождаются какие-то чувства по отношению к Богу или даже по отношению к людям, эти чувства надо оформлять, им давать содержание более глубокое, чем простая эмоция. И большую роль играет также воспитание воли, потому что даже небольшой, не очень зрелый ребенок обладает волей. Это может быть самоволие, это может быть капризность, это может быть способность

делать добро или зло – и все эти свойства должны быть постепенно
воспитаны родителями.

Ноябрь 1995 г. – февраль 1996 г.

Митрополит АНТОНИЙ Сурожский
Из архива Е.Л. Майданович